

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АЛЕКС
НАЙТ

ВОССТАВШАЯ
ИЗ ПЕПЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н20

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Екатерина Климова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Найт, Алекс.

Н20 Восставшая из пепла : [роман] / Алекс Найт. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Любовь вневременная).

ISBN 978-5-17-144812-7

Моя мама отдала свою жизнь, чтобы с помощью магии крови подарить мне надежду на будущее. Мой приемный отец, заботившийся обо мне, пал жертвой интриг и был приговорен к жестокой казни. Меня тоже отвели на костер, где я впервые ощутила в себе невероятный гнев и невероятную силу.

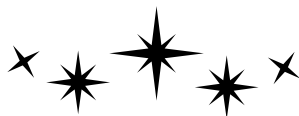
Почему испепелившее меня пламя оказалось бессильно передо мной? Почему мне отвечают стихии? Кто же я на самом деле?

Я МЕЧТАЮ О ТОМ, ЧТОБЫ УЗНАТЬ ТАЙНУ СВОЕГО РОЖДЕНИЯ, НАЙТИ СПОСОБ ВОСКРЕСИТЬ ИЗ ПЕПЛА МАМУ И ВСТРЕТИТЬ ИСТИННУЮ ПАРУ, ПРЕДНАЗНАЧЕННУЮ МНЕ СУДЬБОЙ.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-144812-7

© Найт А., 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Строчки заклинания, напеваемые нежным голосом мамы, сливались в неясный гул. Магия бушевала вокруг тонкой изящной фигуры. Длинные волосы развевались за спиной огненным вихрем, а янтарные глаза сияли колдовским красным огнем. Грани магического круга светились. С каждым произнесенным словом заклинания это свечение становилось все ярче. Глаза слезились, но не от света.

Я последний раз в жизни видела маму живой. В последний раз слышала родной голос. Мама возвела руки, выкрикивая завершающие заклинание строки. В небе вспыхнула молния, осветив еще ярче ее фигуру, облаченную в шерстяное серое платье. Клинок в руках сверкнул опасным блеском, отразив вспышку. Что-то внутри меня отзывалось на мощь призванной стихии, но я даже не пыталась анализировать эти чувства, настолько меня поглотило горе.

Заклинание было произнесено. Волшебный огонь столбом поднялся от граней магического круга, чтобы снова опасть и угаснуть сразу после того, как кинжал вошел в сердце мамы, прекратив ее жизнь и напитав магией артефакт...

Я с криком подскочила на кровати. Сердце бешено стучало в груди, кожу покрывала испарина, а тело сотрясала дрожь. Этот сон не давал мне покоя. Я встала и взяла с по-

ла кружку с водой. Жадно отпила, расплескав половину на одежду. Взгляд не отрывался от урны с прахом матери, стоявшей на столе. Она просила сжечь тело и сохранить ее прах. Я отставила кружку и горько разрыдалась. Мама, мамочка, как же я без тебя?!

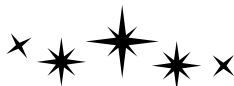
К замку тэрла Эрамера я прибыла только к полудню. Меня трясло от волнения. Что, если не выйдет? Если меня даже не примут? Если мне не поверят? Стража замка оглядела меня подозрительно. Перед ними предстала черноволосая (волосы мне перекрасила мама) девчушка десяти лет от роду. Нескладная, худая, с прозрачно-бледной, почти синюшной кожей и янтарными глазами, которые были практически не видны за опухшими от слез веками.

Когда я показала письмо для тэрла, меня пропустили, довольно быстро потеряв ко мне интерес. Видимо, посыльные появляются в доме часто. У главного входа ожидала экономка.

— Я отнесу твое послание, — строго произнесла степенная женщина.

Она вела себя сдержанно, без напускного превосходства. Черные волосы с проблесками седины были собраны в тугий пучок. В уголках глаз и у губ обозначились морщины. Карие глаза смотрели внимательно, подмечая все нюансы моего бесхитростного облика. На мне было темно-синее дорожное платье простого покроя. Собираясь в путешествие, мама постаралась обеспечить нас всем необходимым, но на одежде все же пришлось сэкономить. Из-за болезни мама последнее время не могла работать, и нам приходилось довольно тяжело. А я теперь реализовывала ее отчаянный план по устройству моей жизни.

— Простите, но послание зачаровано. Оно может вам навредить, — пролепетала я, стараясь унять нервозность. Я вела довольно замкнутый образ жизни, потому сейчас сильно нервничала при общении с этой строгой женщиной.

— Вот как? — Экономка с интересом взглянула на пухлый конверт в моей руке. — Ну что ж, тогда тебе придется подождать: тэрл Эрамер просил не беспокоить его до обеда.

Женщина не выглядела недовольной, и я вздохнула с облегчением. Кажется, все же встречу с тэрлом. Меня проводили в гостиную и даже принесли бесхитростный перекус: кружку с чаем и пару бутербродов с ветчиной. Я с удивлением взглянула на поднос.

— Что-то не так?

— Нет. Просто чай — дорогой напиток. Я привыкла пить его из чашки, а тут кружка!

Сразу прикусила язык, испугавшись собственной прямолинейности. Чай был напитком аристократов, слишком дорогим для девочки в бедняцком платье. Мама говорила, что мы принадлежим к аристократическому роду, учила меня правилам этикета, наукам. Но она так и не назвала ни одного имени. А я и не спрашивала. Если бы у нас была поддержка семьи, мама не работала бы шлюхой. Как бы она ни пыталась скрыть источник своего дохода, я все же узнала, чем она занимается.

С этим знанием моя благодарность к ней только возросла. Ведь я понимала, что все это она делала, чтобы обеспечить мне достойную жизнь. Даже несмотря на то что большую часть времени я проводила за закрытыми дверями нашей квартирki на окраине города, я знала, что бывает с теми, кто не может оплачивать жилье и еду.

Когда мама уходила на ночь, я выносила немного еды женщине с ребенком, что осталась без крыши над головой после смерти мужа. До сих пор перед мысленным взором стоит лицо той женщины, когда впервые дала ей мясо с пирожками. Она расплакалась, прижимая к себе крохотную малышку. Чтобы выжить, ей приходилось просить милостыню.

— Прости... те. Я не думала, — женщина смутилась, собираясь забрать кружку.

— Все в порядке, — с улыбкой заверила я, — спасибо за чай и бутерброды.

Женщина приняла привычный степенный вид. Кивнула мне, едва заметно улыбнувшись, и оставила одну.

Угощения я прикончила быстро. С утра так и не смогла ничего съесть из-за волнения, а сейчас аппетит вдруг проснулся. Некоторое время рассматривала обстановку гостиной. Мне еще не приходилось бывать в столь роскошной комнате. Резная деревянная мебель, на полу пушистые ковры, на окнах шелковые занавески, на стенах прекрасные картины. Я знала, что этот замок — лишь одна из резиденций тэрла Эрамера, и бывает он здесь лишь в летние месяцы, потому понимала, что обстановка в его основном имении еще роскошнее. Время тянулось бесконечно долго, и, кроме разглядывания комнаты, мне было нечем заняться.

Экономка пришла за мной только через три часа. Она провела меня на пятый этаж замка, прямиком в кабинет тэрла. От волнения я почти ничего не замечала. Запомнила лишь статую женщины, о вскинутую руку которой ударились. Так что в кабинет тэрла я заходила, потирая назревающую на лбу шишку.

Тэрл сидел за внушительным письменным столом из цельного темного дерева. Хозяин особняка оглядел меня слегка раздраженно. На ватных ногах я прошла к его столу, протягивая конверт с письмом матери. Дрожащим голосом прошептала слова заклинания. По бумаге прошла еле заметная рябь: заклинание распечатало конверт. Мужчина вскинул бровь, уже более внимательно оглядев меня. Конверт принял, провел над ним каким-то камнем. Артефакт, поняла я. Читала о них, хотя в магии разбиралась плохо. Жадно рассматривала мужчину, пытаюсь понять, нравится он мне или нет.

Я видела его портрет, но вживую он выглядел иначе. Темные волосы острижены коротко. Лицо суровое, с карими глазами и большеватым носом. Одет тэрл в строгий костюм черного цвета. На меня человек, от которого сейчас зависела моя судьба, производил скорее отталкивающее

впечатление. В какой-то момент даже захотелось выхватить у него конверт и сбежать. Мужчина тем временем взял нож и разрезал бумагу. Заклинание сработало безукоризненно. Лезвие выскользнуло и царапнуло его руку. Мама предупредила, что так будет и очень просила не теряться, когда это произойдет.

— Ох! — Несмотря на то что я этого ожидала, все равно испугалась и подскочила к нему с искренним желанием помочь. Выхватила платок из кармана платья, промокнула им руку тэрла. Белая ткань впитала рубиновые капли, выступившие из раны. Потом пришло и осознание причины подобных мер.

— Не стоит, — процедил мужчина, пытаясь высвободить руку. Он явно был раздражен моим вмешательством. Я отступила. Тэрл тем временем провел ладонью над раной, быстро заживляя ее магией.

— Ой, — я нервно сжала в руках платок.

— Я заберу это, вы не против? — Он выхватил платок из моей руки.

— Да-да, конечно, — заверила я, отступая за стол. Внутри я уже ругала себя, потому как не успела воспользоваться случаем. Неужели все напрасно?

Опустила взгляд на сцепленные руки, пытаясь не расплакаться. И тут заметила, что на пальцах осталось немного крови тэрла. Сразу потерла испачканной рукой по кольцу-артефакту на своем указательном пальце. Чтобы создать этот артефакт, маме пришлось провести ритуал, основанный на запрещенной магии крови. В качестве жертвы она использовала себя. Камень артефакта, видимого только мне, из прозрачного становился кроваво-красным. Волнение чуть отступило. Все так, как говорила мама. Она много раз проговаривала со мной свой план. Ее напутственные слова и сейчас явственно звучали в моей голове:

— Дорогая, я была у лекаря. — Мама взглянула на меня грустными глазами. — Кристальная чахотка. Я умираю. — Она погладила меня по голове успокаивающим жестом.

Я смотрела на нее и пыталась осмыслить услышанное, отказываясь принимать ее слова. Мама прижала меня к груди, наблюдая за тем, как из моих широко распахнутых глаз потекли слезы.

— К сожалению, болезнь зашла слишком далеко и ничего сделать нельзя. Но я не собираюсь оставлять тебя одну, без поддержки. У меня есть план, но чтобы его осуществить, тебе придется постараться, милая. Меня отлучили от рода, заблокировали магию, но я смогу провести ритуал магии крови. Создам артефакт, который поможет тебе подтвердить родство с кем угодно. Необходимо лишь капнуть на кольцо каплю крови того, с кем желаешь подтвердить родство.

Мужчина вдруг резко перевел взгляд на меня, отчего я вся сжалась, отпуская воспоминания и возвращаясь в действительность, где уже нет матери, способной поддержать в сложный момент.

— Здесь написано, что ты моя дочь, — голос тэрла звучал грозно.

— Так и есть. Мама рассказала мне перед смертью, — шептала я, с трудом заставляя себя не опускать взгляд.

Мой голос звучал жалко. И чувствовала я себя так же. Я знала, что в письме мама представилась именем другой женщины, напомнив тэрлу о старой связи с ней. Писала, что ни за что бы к нему не обратилась, если бы не болезнь. Мама просила позаботиться обо мне. Видимо, она выбрала тэрла в мои предполагаемые отцы, потому что он довольно богат, приближен к императорской семье, одинок и не имеет наследников. Ходили слухи о его бесплодии.

Все это мама рассказывала во время нашего путешествия в земли тэрла. Я не расспрашивала ее, просто делала то, что велела мама. Мама была моим единственным родным существом в мире. Она всегда находилась рядом, сколько себя помню, и сейчас я не представляла своей жизни без нее. Мы много переезжали, потому как мама искала работу. Она долгое время проработала в шахтах, добывая

магические кристаллы, там и подхватила чахотку. Потом перебрались в Шелдрин, где стала элитной проституткой и делала все, чтобы обеспечить меня едой и дать образование, абсолютно все, чтобы подарить мне комфортную жизнь.

Тэрл тем временем вновь углубился в письмо. Минуты тянулись долго. Чтобы отвлечься, я рассматривала кабинет, оформленный в зеленой гамме. Шкафы с папками и бумагами, секретер, круглый столик с софой в углу. Все очень богато. Я не привыкла к такой роскоши. Еще помню хибару, в которой мы жили, когда мама работала на шахте. Чтобы помыться, приходилось таскать воду из колодца, а потом долго греть ее на печке.

Мы сменили несколько адресов и наконец обосновались в Шелдрине, крупном городе, где прожили до болезни матери. Там у нас была скромная двухкомнатная квартирка. Помню, когда мы только переехали, я не могла нарадоваться присутствию водопровода.

— Здесь написано, что тебя зовут Арика. — Тэрл оглядывал меня очень внимательно.

Кивнула. Там так и написано. Но зовут меня иначе. Мама настаивала на смене имени. Причин она не объяснила, так что мне оставалось только подчиниться.

— Я помню твою мать, — задумчиво проговорил он. — Марамия была очень красивой женщиной.

Я снова кивнула. Мою маму на самом деле звали Лирана. Видимо, Марамия, за которую себя выдала мама, существовала на самом деле.

— Я проведу ритуал подтверждения родства, — сообщил тэрл непреклонным голосом.

Я испуганно кивнула. Магия казалась мне чем-то нереальным, недостижимым. Даже после ритуала я не могла поверить, что мама была магом, пусть и с заблокированным даром. Теперь же мне предстояло уже лично поучаствовать в магическом действе. Странно, но страх вдруг отступил, сменившись воодушевлением, ожиданием чуда.

Тэрл начертил мелом магический круг прямо в центре комнаты. Пол здесь был из другого материала, видимо, специально для рисования этих странных закорючек.

— Неужели маги их наизусть помнят? — сама не заметила, как задала этот вопрос вслух. Губ мужчины коснулась улыбка.

— Это руны, Арика. Маги их действительно знают наизусть. — Он тем временем взял меня за руку и провел к кругу.

Строго приказал оставаться в пределах очерченных вокруг меня рун. Вручил мне кинжал, поручив порезать себе палец, когда он прикажет. Сам встал по другую сторону, тоже держа в руках кинжал. Пока тэрл зачитывал заклинание, невольно вспомнилось недавнее прошлое. Старалась отогнать от себя образы ритуала, что проводила мама. Не думать о том, как захлебываясь рыданиями, бежала к ней, лежащей на земле с кинжалом в груди. Я все еще надеялась, что можно что-то сделать, что-то изменить. Именно тогда проснулась моя магия. Мой отчаянный крик взмыл к небесам огненным столбом.

— Режь! — Замешкалась лишь на секунду, потом резанула по пальцу с кольцом.

Тэрл порезал свой палец почти одновременно со мной. Магический круг вспыхнул синим светом, затем погас. Тэрл Эрамер смотрел изумленно, будто не верил в происходящее. Я глядела на него, с трудом подавляя желание снять накалившееся до боли кольцо-артефакт. Он резким жестом указал мне на стул возле своего стола. Дальше я рассказывала ему легенду, выученную наизусть со слов матери. После их расставания Марамия предпочла сменить место жительства. Мы жили в Шелдрине, и, умирая, она рассказала мне об отце.

К концу рассказа тэрл смотрел на меня уже более мягко. Вызвал экономку и поручил выделить мне покои в хозяйском крыле. За моими вещами, оставшимися в гостинице, отправили курьера. Небольшой сундук был мне дорог, но

одежды там хранилось мало. Его наполняли книги и памятные вещи. До покоев тэрл проводил меня сам. При взгляде на меня то хмурил брови, то лицо его озарялось радостью.

Так началась моя жизнь в замке тэрла.

— Сосредоточьтесь, юная леди, — строго проговорил наставник, — ваш отец разрешил провести этот экзамен. Не надо так на меня смотреть!

Пришлось стыдливо опустить взгляд к листкам с контрольной. Месяц назад мой наставник, мэтр Равэниус, который обучал меня все два года, что я жила в замке тэрла, скончался от старости, и отец назначил нового. Мэтр Ливирас был мужчиной лет шестидесяти, сухощавым и немного сутулым. Меня раздражал его скрипучий голос, но придется смириться. Отец редко обсуждал со мной свои решения. Нас сблизили эти два года, но видимся мы редко. Большую часть времени тэрл проводит на службе при императоре. Тэрл — признанный эксперт в сфере защитной магии, обеспечивающий охрану правящей семьи Аркадианской империи. Но это не значит, что он не уделяет мне времени. В поместье, в которое я вошла два года назад, отец бывает так часто, как только может. Он признал меня официальным бастардом, но в завещание так и не включил. Я к этому и не стремилась: пусть и стала дочерью обманом, но это вовсе не означает, что я претендую на его состояние. Достаточно того, что меня обучают, что я ни в чем не нуждаюсь. Тэрл Эрамер был ко мне добр, потому я ощущала себя виноватой перед ним.

Несмотря на раздражение в отношении наставника, к экзамену я отнеслась серьезно. Да и вопросы особо не впечатлили. Может, конечно, дело в том, что я опережала программу: я проводила в библиотеке все свободное время.

Вскоре меня отпустили, и я побежала в свой любимый уголок возле протекающей у замка реки. Место там просто замечательное! Речка широкая, глубокая. Высокие деревья спускаются ветвями к ее берегам и водной глади. На берегу, между двумя крупными камнями, скрытый мороком, и располагался мой тайник. Я привычным движением сняла иллюзию и вытащила небольшой вещевой сундучок.

Сундук я получила примерно через два месяца после поселения в замке. Внутри ларя оказались книги по магической науке, частично рукописные. Отправитель необычного послания был мне неизвестен. Я лишь предполагала, что это мама. По полученным книгам я и училась последние два года. Приходилось познавать все самостоятельно: мама строго наказала скрывать дар. Даже вручила амулет, скрывающий силы, я ношу его почти всегда, а магией пользуюсь только возле реки. Два года назад, когда я была уверена, что разобралась с основами, начертила на одном из камней колдовской круг, удерживающий магическое излучение внутри себя. Вот в этом круге я и упражнялась.

Я выхватила из сундука книгу, что читала вчера, и убрала ларь на место, восстановив иллюзию. Первое время я прятала свои сокровища в замке, но потом все же организовала тайник за его пределами. В сундуке также лежала пара комплектов простой одежды, сапожки, небольшой походный набор и мешочек денег. Сколько бы времени ни прошло, мне все равно казалось, что положение мое шатко и однажды придется бежать. Еще здесь хранилась урна с прахом матери. В Аркадии не было принято сжигать людей, я не могла понять, почему мама попросила об этом, потому хранила прах в тайне ото всех.

Сегодня я повторяла главу, что прочитала вчера. Изучала простой отвод глаз. В книге было написано, что плетение может не даваться слабым магам. Мне оно давалось, что весьма радовало. Правда, приходилось сосредотачиваться до головокружения, и я понимала, что смогу добиться настоящего результата только в магической школе.

В замок я вернулась через пару часов, вымотанная магическими занятиями, и застала странную суету. Конюхи вели в конюшню несколько незнакомых лошадей, и это значило, что у нас гости. Правда, про гостей наша экономка Адила не говорила. Странно. Нас редко посещают, ведь в замке обитает только небольшой штат прислуги, ну и я — признанный бастард рода.

Адила встретила меня уже на входе.

— Где ты была? — спросила она, крепко хватая меня за локоток.

— У реки. — Впервые я видела нашу спокойную Адилу такой растрепанной и нервной.

— Тебя там не было, — возразила она. Значит, отвод глаз действовал. Она буквально потащила меня на кухню. — Я подготовила твои вещи и деньги на первое время. Не знаю, что происходит, но тебе лучше пока спрятаться.

— Что это значит? Куда спрятаться?

— Приехал твой дядя Воран. Объявил, что твой отец арестован по подозрению в государственной измене. Предъявил бумаги о том, что становится новым тэрлом этих земель. Он уже распоряжается в замке, как у себя дома. — С каждым словом экономки мое сердце словно сжимали ледяные тиски. Я видела дядю Ворана лишь пару раз. Неприятный мужчина. Отец упоминал, что брат промотал все свое наследство, и вот теперь добрался до нового.

Но что же произошло? Отца арестовали. Как это возможно? За что?!

— Вот и моя дорогая племянница! — раздался за нашими спинами мужской голос.

Мы повернулись к подкравшемуся дяде Ворану. Он был высоким и довольно крепко сложенным мужчиной, правда, с уже заметным пузом и поредевшими волосами. Мне дядя показался старше отца, хотя все было наоборот. Мужчина оглядел меня каким-то странным взглядом с неприятной улыбкой на лице. Так же странно он смотрел в те несколько прошлых визитов, когда гостил в замке.